

ADZHOGLYAN Aik Grigorovich, postgraduate student of the Chair of Regional Studies, International Relations and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (2 Lomonosova Ave, Arkhangelsk, Russia, 163000; adjoglyan@gmail.com)

NOVIKOV Ivan Vladimirovich, Press Secretary of the Governor of the Arkhangelsk region (49 Troitsky Ave, Arkhangelsk, Russia, 163000; novikov2010er@yandex.ru)

EARLY VOTING (PRIMARIES) AS AN EFFECTIVE FORM OF POLITICAL COMMUNICATION WITH VOTERS (on the example of the Arkhangelsk region)

Abstract. On the example of the Arkhangelsk region, the article reveals the issue of political communication at the regional level, namely the comprehensive political communication, by means of early voting on elections to public authorities at the federal, regional and local levels.

Keywords: political communication, early voting, primaries, regional party political process

---

УДК 329(571.1)

БУДАЕВ Батор Солбонович – к.полит.н., доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а); brotabs83@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ВЫБОРЫ ГЛАВЫ СУБЪЕКТА РФ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли политических партий в условиях возвращения к практике выборов глав субъектов России. Автор отмечает, что низкий уровень доверия к партии власти в Байкальском регионе, слабая фракционная дисциплина в ней, внутренние конфликты, рассогласованность действий внутри партии нивелируют эффект ее численного большинства. В результате победу на выборах губернатора могут одержать оппозиционные политические силы, сумевшие аккумулировать свои возможности и предельно «выложиться» в скоротечной избирательной кампании.

Ключевые слова: регионы России, политические партии, выборы глав субъектов России

Вопрос о том, как будут проходить выборы глав субъектов Российской Федерации, является одним из наиболее острых. Несмотря на то что во многих субъектах России выборы уже прошли, единый рецепт успешной кампании «нужного» федеральному центру кандидата до сих пор не выработан. Не ясна и роль политических партий в новых условиях. Период лояльности и активной поддержки партийного механизма политической борьбы закончился. Федеральный центр, еще в 2012 г. проведя ревизию партийного законодательства, фактически ликвидировал тепличные условия развития крупных политических партий. Вместе с тем реальных конкурентов у крупнейших политических партий в принципе нет.

***

Идеология возвращения к модели выборного губернатора во многом продиктована необходимостью консолидации региональной политической элиты [Пляйс 2015]. Стабильно развивавшиеся в «тучные» нулевые годы региональные политические системы были вынуждены принять вариант «назначения» глав субъектов,

поскольку сам режим в стране в этот период консолидировался. Именно поэтому модель назначения губернаторов-администраторов, управленцев-технократов, в высшей степени лояльных федеральной власти, устраивала всех.

Вместе с тем даже после возвращения практики выборов губернаторов федеральный центр не собирается отказываться от выстроенной вертикали власти и не планирует увеличивать уровень автономии региональных властей. Данный факт во многом объясняется тем, что практические во всех субъектах РФ победу на выборах одерживали инкубенты. В чем же причина их успеха?

Одним из наиболее важных факторов, позволяющих контролировать ситуацию с выборами, стала система допусков, выработанная президентом РФ и его администрацией. Наиболее скандальным формальным нововведением, ограничивающим конкуренцию, стал «муниципальный фильтр». Не менее затратным является и сбор подписей избирателей региона. Помимо всего этого, президенту страны дано еще право по своей инициативе провести консультации с выдвинувшими кандидаты политических партиями и самовыдвиженцами согласно порядку, утвержденному им самим¹. Указанные ограничители во многом позволяют отсеять несистемных игроков, а при желании они могут быть использованы и против отдельных акторов, неугодных федеральному центру, но это, скорее, крайний случай.

Из указанных случаев особо выделяется Байкальский регион (Иркутская обл., Республика Бурятия и Забайкальский край). Забайкальский край был первым исключением, именно здесь для снижения электоральных рисков федеральный центр 1 марта 2013 г. назначил на пост врио губернатора депутата Госдумы, члена партии «Справедливая Россия» К. Ильковского. Он же и одержал в сентябре этого же года победу на выборах, набрав 71,63% голосов. Кандидаты от партии власти представлены не были. Нельзя не отметить, что по итогам проводившихся одновременно выборов депутатов Законодательного собрания фракция «Справедливая Россия» стала одной из миноритарных. Ее доля составляла всего 12% мест в парламенте, фракция же «Единая Россия» получила 72% депутатских мандатов.

Случай с Иркутской обл. тоже выбивается из числа рядовых. Так, с момента возвращения к прямым выборам губернатора ни в одном из субъектов России они не проводилось в два тура голосования. Более того, именно здесь ставленник федерального центра проиграл выборы. Конечно, выборы нельзя назвать предсказуемыми, но такой сценарий не исключался еще на стадии выдвижения кандидатуры от КПРФ. Причиной этого во многом может служить тот факт, что КПРФ относится к системным игрокам, да и сам кандидат в регионе являлся известной личностью. Губернатором Иркутской обл. по итогам голосования во 2-м туре, состоявшемся 27 сентября 2015 г., был избран лидер региональной организации КПРФ С.Г. Левченко. При этом доля депутатов от КПРФ составляет всего 13%, в то время как фракция ЕР составляет 65% депутатов, доля миноритарных ЛДПР и «Гражданской платформы» 8% и 6% соответственно.

В подобной ситуации возможность проведения досрочных выборов главы Республики Бурятия в среде общественности стала одной из наиболее обсуждаемых тем в регионе. Ситуация во многом была подогрета и тем фактом, что 17 февраля 2016 г. президент РФ В.В. Путин подписал указ о принятии отставки действующего губернатора Забайкальского края К. Ильковского. В результате в июне 2016 г. Законодательное собрание края должно официально назначить дату предстоящих выборов.

¹ Кынев А.В. Выборы губернаторов: фильтры от реальности. — *Forbes*. Доступ: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/82414-vybory-gubernatorov-filtry-ot-realnosti> (проверено 08.04.2016).

Политическая обстановка в Республике Бурятия в последнее время стала довольно накаленной. Многие из региональных политологов не исключают варианта перевода или отставки действующего главы республики. Глава республики В. Наговицын был назначен на этот пост в 2007 г., в дальнейшем срок его полномочий был продлен до 2017 г. Его основным оппонентом в регионе многие считают главу регионального отделения КПРФ В. Мархаева, который принимал активное участие в выборах губернатора в соседней Иркутской обл. В этой связи назначение В. Мархаева, уже действующего депутата Госдумы, в Совет Федерации от Иркутской области многие считают повышением и своего рода актом доверия, которое оказал ему новый губернатор С. Левченко. Но при этом показатели партии КПРФ, как практически и везде, относительно скромные. На выборах депутатов Народного хурала Республики Бурятия, которые прошли в 2013 г., партия КПРФ набрала всего 12% мест; партия «ЕР» получила 71%; «СР» – 7%.

Столь неоднозначная ситуация в соседних регионах заставляет, во-первых, говорить о системном политическом кризисе в Байкальском регионе; во-вторых, актуализует вопрос анализа роли партийного механизма участия в политическом процессе; в-третьих, заставляет обратить внимание на поиск механизмов выхода из кризисной ситуации в регионе.

Наиболее простой формой объяснения существующего положения является признание того факта, что регионы считают неудовлетворительными итоги деятельности назначенцев от федерального центра. Более того, население не приемлет и чрезвычайно тесных, с их точки зрения, связей с центром, считая, что данный факт является проявлением слабости. Но если взглянуть глубже, можно выявить целый ряд иных проблем, обусловленных стилем управления назначенцев, их стратегией разрешения основополагающих конфликтов в регионе, доставшихся им в наследство.

Поверхностный взгляд на проблему дает понять, что основной причиной данного положения вещей является «разорванное» институциональными экспериментами региональное политическое пространство. В первую очередь пострадала региональная партийная система, обусловленная слабостью партии власти, а если точнее, – слабостью ее фракционной дисциплины. Сегодня в Байкальском регионе партия «Единая Россия» представляет клубок противоречий. Примерно половину парламентариев составляют чиновники, жестко следующие партийной дисциплине, вторую же половину ее представляют депутаты-одномандатники, которые всегда учитывают прежде всего личный интерес. Причем именно последние готовы при любой возможности поддержать альтернативную действующей власти силу.

Одним из наиболее ярких примеров, демонстрирующих, насколько слабой является партийная система и дисциплина в партии власти, являются выборы спикера регионального парламента. Начиная с 2007 г. выборы спикера в Народном хурале Республики Бурятия всегда сопровождались скандалами. Имея абсолютное большинство голосов в парламенте, партия «ЕР» ни разу не смогла выбрать председателя парламента по итогам 1-го тура голосования.

Далеко не однозначно в регионе воспринимают связи «ЕР» с ОНФ. Так, именно кандидат от ОНФ в Бурятии был одним из кандидатов на пост спикера регионального парламента, получившим немалую поддержку от членов партии власти.

Показательными являются конфликты по линии министерств и ведомств. По мнению иркутского политолога Н. Петрова, одной из причин низкого уровня доверия чиновников к действиям врио губернатора Иркутской обл. С. Ерошенко стали необоснованные увольнения и назначения министров, лояльных пар-

тии «ЕР»¹. Неоднозначно начала поступать и врио губернатора Забайкальского края Н. Жданова: за небольшой промежуток времени она отправила в отставку четырех ключевых министров, курирующих социальный блок, при этом лишь частично объяснив причину их увольнения.

Особо необходимо выделить ситуацию, связанную с выборами глав МСУ в регионе. В Байкальском регионе под нажимом федерального центра повсеместно отказались от модели выборного главы муниципалитета. В результате именно в крупных муниципалитетах, которые финансово относительно самостоятельны, коммунисты набирают довольно значимую долю голосов и даже одерживают победу. ЕР же сильна на периферии, которая финансово не могла противодействовать жесткому административному ресурсу. Именно так развивалась предвыборная гонка в Иркутской обл. По довольно близкому сценарию может развиваться ситуация как в Бурятии, так и в Забайкальском крае, с теми или иными региональными особенностями. Но если в Бурятии шансы у КПРФ относительно велики, то в Забайкальском крае КПРФ на выборах депутатов Госдумы пришла к финишу только третьей.

Именно низкий уровень доверия к партии власти в Байкальском регионе, слабая фракционная дисциплина в ней, внутренние конфликты, рассогласованность действий внутри партии нивелируют эффект численного преимущества. В результате победу на выборах губернатора могут одержать оппозиционные политические силы, сумевшие аккумулировать свои возможности и предельно «выложиться» в скоротечной избирательной кампании.

Данное обстоятельство, безусловно, позитивно скажется на логике поведения партии власти. Партийная система в регионах наверняка вновь консолидируется, будут выработаны новые принципы идеологической борьбы. Во многом губернаторы, назначенные президентом, старались копировать директивный метод решения вопросов, отказываясь от их согласования с политическими акторами, что в нынешних условиях не может быть приемлемым.

Какими же нам видятся механизмы и принципы разрешения сложившихся в регионе проблем? По нашему мнению, в первую очередь необходимо закрепить принципы парламентской дисциплины. Для этого надо выработать механизм согласования интересов внутри партий. Как показывает политическая практика, заимствованный «Единой Россией» у политических партий США принцип праймериз не консолидирует, а скорее разлагает партию. Причин этому может быть множество, начиная от того, что механизм заимствован лишь частично и неэффективно организован, заканчивая тем, что он попросту не подходит для нашего случая.

Во-вторых, многим губернаторам не хватает публичности в деле рассмотрения вопросов регионального развития. Несмотря на обилие СМИ в регионах, многие проекты власти не освещаются должным образом, в результате у населения нет четкого видения направления развития. Бросившись «тушить» текущие проблемы, власть упустила из-под влияния стратегические приоритеты развития территорий.

В-третьих, регионам сегодня нужна не формальная, а реальная самостоятельность. Загнанная в жесткие формальные рамки ведения политической борьбы региональная элита не имеет возможности проявить себя. Недовольная сложившимся положением оппозиция и сочувствующие ей силы смогли консолидироваться благодаря сформированному образу врага в лице «назначенцев» и всех тех, кто с ними связан.

¹ Петров А. Иркутские избиратели более тонко чувствуют происходящее в регионе. 17 сентября 2015 года. — *Irk.ru*. Доступ: <http://www.irk.ru/news/articles/20150917/electorate/> (проверено 08.04.2015).

Список литературы

Пляйс Я.А. 2015. Политико-административная элита современной России: проблемы трансформации. — *Власть*. № 4. С. 29-33.

BUDAEV Bator Solbonovich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; brotab83@mail.ru)

POLITICAL PARTIES AND ELECTION OF THE HEAD OF THE RF TERRITORIAL ENTITY IN THE BAIKAL REGION

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the political parties' role in conditions of returning to practice of regional heads' elections in Russia. The author points out that there are several factors negating the effect of party's numerical majority. It is low level of confidence to the ruling party in the Baikal region, weak factional discipline in the party, inner conflicts, mismatched operations within a party. As a result, oppositional political parties, which managed to accumulate all their skills and maximally work out during a short election campaign, can win a victory in governor's elections.*

Keywords: *Russian regions, political parties, regional heads' election in Russia*